

УДК 303.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-170-176

Методологические принципы социологического исследования представлений молодежи о счастье

Алексеев С.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления,
истории, социологии Казанского национального
исследовательского технологического университета

Никитина Т.Н.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассматриваются методологические основы проведения социологического исследования сложного многоаспектного феномена «счастье». Цель исследования – анализ проблемы развития методологии этого сложного социокультурного феномена. Авторами выделяются основные теоретические положения концептуального понятия «счастье», а также обосновывается включение в методологию исследования счастья методов системного анализа. В статье приводятся результаты эмпирического исследования представлений молодежи о счастье, проводимого в разные годы. Авторы анализируют дилеммные вопросы в выборе методологических принципов. Результаты исследования вносят научный вклад в исследование сложных и смыслообразующих ценностных категорий. Практическая значимость заключается в применении результатов исследования для объяснения поведенческих моделей молодежи, разработки индикаторов, отражающих систему ценностей социальной группы.

Ключевые слова: счастье как социокультурный феномен, методология исследования, методы оценки уровня счастья, компоненты счастья, индикаторы счастья, индексы счастья, субъективное благополучие, качество жизни

Для цитирования: Алексеев С.А., Никитина Т.Н. Методологические принципы социологического исследования представлений молодежи о счастье // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 170–176. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-170-176.

В современном мире ценностные основания жизнедеятельности людей претерпевают существенные изменения, связанные с глубинными процессами реорганизации миропорядка. Изменения касаются в первую очередь тех феноменов, которые опреде-

ляют субъективное благополучие человека. В связи с этим особый интерес у социологов вызывает категория, являющаяся объектом исследований различных научных дисциплин, – категория «счастье». В данной работе рассматриваются вопросы, связан-

ные с определением методологических принципов исследования феномена счастья, обосновывается возможность применения методов сравнительного анализа, позволяющего расширить представления о феномене во временной перспективе.

В современных условиях актуальность приобретают исследования, которые позволяют дополнить методологию, разработать программы социологических исследований для таких сложных социокультурных феноменов, как счастье. Следует отметить, что методология исследования социокультурного феномена «счастье» не основывается на отдельных методологических принципах. Счастье – слишком сложный феномен, изучаемый в рамках различных научных дисциплин, поэтому и методология его изучения призвана создать основу для установления взаимосвязей между его различными сторонами. Для обоснования феномена счастья необходимы смысловые суждения, которые обобщали бы полученные многолетние научные результаты и при этом не были ограничены специфическими социологическими процедурами.

Обращение к категории «счастье» характерно для различных областей человеческого знания и прежде всего для философии, психологии, социологии и экономики. В основе современного понимания счастья лежат труды философов древности, таких как Сократ, Диоген, Аристотель. Положения этих трудов были позднее развиты И. Кантом и Н.А. Бердяевым, которые пытались интерпретировать счастье с позиции смысложизненных ориентиров. Мы можем указать широкий спектр определений счастья. Так, Аристотель определяет счастье как высочайшее благо, И. Кант под счастьем понимает удовлетворение желаний, К. Маркс видит счастье в борьбе, П. Сорокин рассматривает счастье как непреходящий атрибут прогресса, а для Э. Фромма счастье является показателем осмысленности человеческого существования [1].

В рамках социологической науки предпринимаются попытки раскрыть категорию «счастье» через изменение удовлетворенности индивида своим существованием. Таким образом, при таком подходе счастье соотносится с представлениями индивида о максимальном удовлетворении всех значимых аспектов жизни.

Социологические методы, применяемые для исследования уровней благополучия и счастья, позволяют определить вероятности влияния внешних и внутренних факторов. Счастье обладает особыми социально-экономическими характеристиками: уровнем дохода, справедливым распределением и качеством жизни, удовлетворенностью, успешностью, владением технологией экономического планирования. Исследователи определяют различные зависимости уровня удовлетворенности жизнью и уровня счастья от экономических факторов (зара-

ботка, карьерного роста, уровня образования). Выделяют гендерные различия в представлении о счастье, имеющие под собой различные ценностные основания. Например, если мужчина – профессионал, занимает достойное место в обществе и обладает решительностью, имеет личный транспорт и является кормильцем в семье, то в обществе принято считать, что это и есть «мужской» стереотип счастья. При этом в системе представлений о счастье у мужчин и у женщин ведущее место занимают семейные ценности. Также высокую значимость имеют такие ценности, как «возможность самореализации», «востребованность другими людьми», «обретение смысла жизни», «осознание своего личного роста» [2].

В оптике социологической науки оказывается зависимость самоощущения счастья от таких характеристик индивида, как возраст, наличие у него семьи, национальность и конфессиональная принадлежность. Обращаются социологи и к исследованиям представлений о счастье в контексте политической ситуации, изучают индексы благополучия нации, которые становятся индикаторами гармоничных социальных отношений и эффективности государственного управления, а результаты таких исследований в дальнейшем становятся востребованными государственными и общественными структурами в контексте решения задач прогнозирования и проектирования. Счастье как социологическая категория рассматривается в качестве предмета в учебных дисциплинах высшего образования. Например, на социологическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова преподается курс «Счастье в социологическом измерении».

Счастье обладает особой социальной сущностью, это многомерное понятие, которое отражает представления человека о судьбе и удаче, везении и удовлетворенности жизнью. Счастье обладает рядом измерений. Максимальная эмоция радости определяет эмоциональный компонент счастья. Когнитивный компонент счастья включает осмысление человеком собственной роли в достижении счастья. Поведенческий компонент счастья – социальные практики и стратегии, направленные на достижение удовлетворенности жизнью.

На самоощущение счастья влияет социальный статус личности и его профессиональное самоопределение, компетентность, призвание и карьерный рост. Различные социальные группы, ориентированные на альтруизм и гедонизм, этику удовольствия и этику достижений, по-разному ощущают удовлетворенность жизнью. На глубину счастья влияют эгоистические наклонности и нравственные смыслы, социальные проявления и возможности для помощи другим. Оптимисты и пессимисты по-разному ощущают счастье, по-разному справляются

со стрессовыми ситуациями. Религиозные и этнические особенности создают почву для ощущения субъективного благополучия. Примером влияния национального характера и менталитета является отношение русского человека к несчастью, которое для этнической группы определяется как экзистенциальная беда. В опросах ответы респондентов о счастье озвучиваются через призму представлений о несчастье и его избегании [3].

Счастье основывается на ценностях господствующей культуры. Релятивистская интерпретация счастья, представленная работами М. Вебера, П. Сорокина, А. Тойнби, трактует ценности и счастье как относительные величины, которые находятся под влиянием норм общества. В современной России счастье связано с потребностями материального благополучия. Постиндустриальное потребительское пространство и преобладающие в нем материальные ценности оборачиваются искажением позитивных ценностей жизни, таких как семья, любовь, здоровье, образование, общественно-политическое признание, культурное развитие.

Л.В. Карцева предлагает рассматривать счастье индивида как особую систему, образованную его индивидуальными и социальными свойствами и качествами. В данной системе можно выделить две составляющие – объективную и субъективную. Объективная составляющая счастья проявляется себя посредством господствующей в данном обществе культуры и сопутствующих ей социально-культурных норм, приводящих к тому, что счастье становится выгодным индивиду, в силу чего осмысливается в качестве важного компонента социальной политики государства. Субъективная же составляющая счастья индивида проявляется в его способности обеспечивать собственное психическое благополучие. В качестве блага в данном случае понимаются не только получение желаемых духовных и материальных ценностей и обладание ими, но и получение возможностей для раскрытия собственного потенциала и своих способностей на благо социума. В этой связи исследователь указывает на то, что счастье обладает социализирующей природой [4].

В.В. Ананишнев отмечает, что «счастье и удовлетворенность жизнью – это не только эмоционально выраженные состояния личности, связанные с ее текущими настроениями, конкретными событиями и их переживаниями. Одновременно это и достаточно устойчивые структуры личности, целостные характеристики ее сознания и бытия, способные определять особенности отношения субъекта к окружающему миру, формы поведения и организацию индивидуальной жизни» [5].

Р. Инглхарт считает, что счастье – это состояние благополучия. В рамках его подхода у счастья можно выделить два показателя – удовлетворенность и эмоциональное состояние. Если первый показатель

проявляется в рациональном ощущении соответствия происходящего с индивидуальными ожиданиями, то второй проявляет себя в «трудноуловимых» человеческих чувствах и ожиданиях, что требует, с точки зрения исследователя, поиска новых теоретических и методологических подходов к исследованию данной проблемы [6].

Ряд ученых обращается к изучению способов увеличения ощущения счастья в контексте действий, совершаемых индивидом, полагая, что внешние воздействия на формирование субъективного благополучия и счастья незначительны. При таком подходе исследователей в первую очередь интересуют особенности индивидов, такие как темперамент, целеполагание, уровень культуры, когнитивные способности, развитость адаптационных механизмов [7].

Счастье рассматривается в качестве ценности, значимой для индивида, зависящей от влияния позитивных эмоций и степени удовлетворенности личной деятельностью и особенностями существования в социуме [8].

Для исследования социокультурного феномена счастья применяются индексные и опросные методы оценки. История анкетных опросов, посвященных счастью, начинается с середины двадцатого столетия – проведенные в 1940-е гг. исследования Дж.Б. Уотсона, Э.Л. Торндайка, разработанный в 1989 г. Оксфордский опросник счастья, разработанный Х. Брендстеттером в 1991 г. метод «замера переживаний», разработанная в 1996 г. Э. Динером «Шкала удовлетворенности жизнью» (*SWLS*). На уровне международных сравнений благополучия используются различные индикаторы счастья, такие как «Всемирный индекс счастья» [9] и «Индекс лучшей жизни». Также необходимо отметить и российские анкетные опросы, посвященные изучению счастья населения, – проводимый Фондом общественного мнения опрос «Индекс счастья» и проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения мониторинговые исследования «Индекса счастья».

Особое внимание следует уделить методологическому обоснованию исследований категории «Счастье». Традиционно под методологией понимают широкий спектр процедур, используемых в исследовании, связанных с различными методами. Так, например, В.А. Ядов определяет методологию научного исследования следующим образом: «Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания... Общесоциологическая методология, функции которой выполняет социологическая теория, дает указание относительно принципиальных основ разработки частных социологических теорий в соотношении с их фактуальным базисом» [10].

Разработка методологии такого сложного и многоаспектного феномена становится гарантией до-

стоверности полученных эмпирических результатов с точки зрения теоретической социологии, аксиологии и философии, ценностных оснований жизнедеятельности личности и общества. Методология исследования феномена счастья связывает научное исследование с философскими принципами, поскольку объект исследования является в том числе философской аксиологической категорией. Методология означает философскую оценку исследовательских методов.

Методология изучения категории счастья в современных исследованиях опирается на определенный набор внешних и внутренних факторов, которые чаще всего рассматриваются при выделении характеристик счастья. Это вполне оправдано, так как сложный феномен несет в себе компоненты всех сторон жизнедеятельности и может быть дополнен характеристиками, которые сформированы в условиях современного информационного пространства.

Методология является важным компонентом, определяющим принципы проведения научного исследования, результатами которого являются доказательства или опровержение разработанных гипотез. Формулирование гипотез при изучении такого многоаспектного феномена, как счастье, несомненно, должно быть методологически обосновано [11].

Не менее важное значение при создании методологии исследования феномена счастья имеет последовательность действий. Создание модели исследовательских действий является когнитивной схемой, которая предоставляет впоследствии достоверные данные о взаимосвязях феномена, факторах, влияющих на происхождение или его развитие. Принципы, положенные в основу исследования феномена счастья, подвергают оценке действия исследователя и в дальнейшем определяют логику программы социологического исследования, задают соотношение между его теоретической и прикладной частями.

Исследование феномена счастья осложняется смысловыми значениями, которые придают респонденты при объяснении, что они понимают под этой категорией.

На основании методологических принципов выстраивается логика применения методов социологического исследования. В нашем исследовании на основании методологических принципов исследования сложного социокультурного феномена были взяты сравнительные методы, позволяющие не только определить факторы и ранговые значения, но и раскрыть представления о различных аспектах счастья в перспективе.

С целью определения наиболее значимых для современной молодежи г. Казани компонентов категории «Счастье» в 2019 и 2024 гг. нами было проведено лонгитюдное социологическое исследование, заключающееся в изучении компонентов счастья в представлениях молодежи с последующей оценкой

произошедших изменений. Объем выборки составил 400 студентов 1–4 курсов обучения различных направлений обучения. Девушки и юноши представлены в выборочной совокупности в равных долях.

Научный и практический интерес в рамках данной публикации вызывают ответы респондентов на вопрос: «Какие из указанных составляющих, связанных с Вашим будущим, Вы могли бы отнести к компонентам Вашего счастья?», подразумевающего множественный выбор. В структуру анкеты вошли индикаторы счастья, позволяющие определить их ранговые позиции в сравнительном аспекте. Индикаторы не охватывают все компоненты, включаемые в понятие счастье, но отражают наиболее часто встречающиеся в научных исследованиях.

Ответы респондентов в 2019 г. показали высокую значимость в трактовке счастья таких составляющих, как здоровье родных, стабильный заработок и счастливая семья. В 2024 г. на первое место в представлении о собственном счастье респонденты поставили собственное здоровье, затем стабильный заработок и здоровье своих близких (табл. 1). Проявление индивидуалистических ценностей прослеживается в снижении ценности создания счастливой семьи – этот компонент счастья оказался только на четвертой позиции в исследовании 2024 г. В 2019 г. респонденты ставили его на второе место. Таким образом, в отличие от 2019 г. молодежь в 2024 г. в большей степени нацелена на счастье как на ценность «для себя».

Особое внимание следует уделить карьере как составляющей счастья в представлении молодежи в разные временные периоды, так как динамика этой составляющей отражает социально-экономические условия и возможности, предоставляемые государством для профессионального и трудового развития. В 2019 г. карьерный рост в качестве компонентов счастья выбрали 69 % респондентов, а в 2024 г. доля указавших на значимость этой составляющей счастья снизились до 53 %. Компонент счастья «Уверенность в стабильной ситуации в стране» в 2019 и 2024 гг. в выборе респондентов имеет стабильные показатели на уровне 45 %. На «Уверенность в наличии социальных гарантий» как на компонент счастья в 2019 г. указали 29 %, а в 2024 г. лишь 16 % опрошенных. Значительно упала значимость составляющей «Уверенность в рождении детей» – с 53 % в 2019 г. до 37 % в 2024 г.

Таким образом, методология исследования категории счастья разрабатывается с учетом дилемм, представленных в научных источниках. Выделим наиболее существенные, на наш взгляд. Главными методологическими проблемами экономической теории счастья ученые считают проблему интерперсональных сравнений, а также проблему формирования интегральных индексов. Дилеммными считаются вопросы, связанные с допустимостью

Таблица 1
Компоненты счастья
(множественный выбор респондентов)

	Компоненты счастья	2019 г.	2024 г.
1	Уверенность в долгой продолжительной жизни	33 %	39 %
2	Уверенность в сохранении своего здоровья	70 %	78 %
3	Уверенность в сохранении здоровья своих близких	75 %	69 %
4	Уверенность долгой продолжительной жизни своих близких	54 %	41 %
5	Уверенность в стабильном заработке	71 %	77 %
6	Уверенность в наличии работы	50 %	37 %
7	Уверенность в наличии социальных гарантий	29 %	16 %
8	Уверенность в создании счастливой семьи	71 %	61 %
9	Уверенность в рождении детей	53 %	37 %
10	Уверенность в стабильной ситуации в стране	46 %	45 %
11	Уверенность в возможности материально поддерживать своих родителей	64 %	53 %
12	Уверенность в обретении собственного жилья	63 %	55 %
13	Уверенность в реализации своей карьеры	69 %	53 %
14	Уверенность в возможности духовно и творчески самореализоваться	56 %	55 %
15	Уверенность в сохранении благоприятной экологической обстановки	41 %	28 %

сравнения данных, полученных в разных социокультурных группах. А.Г. Деменев считает субъективные данные изменчивыми вследствие воздействия внешних факторов. Также сложным представляется определение веса каждого фактора, например, уровня ВВП на душу населения, продолжительности жизни или уровня доступности медицинских и образовательных услуг [12, с. 77].

Методология исследования категории «Счастье» включает методы сравнительного анализа, которые позволяют определить удельный вес каждого компонента в зависимости от влияния косвенных и прямых, внешних и внутренних факторов, действующих опосредованно или напрямую. К ним, например, может относиться социально-политическая ситуация в стране, пропагандируемые государством традиционные ценности или принципы системы образования. Задачи государственного управления, разработка и обоснование государственных программ и социальных проектов необходимо проводить с учетом результатов сравнительных исследований.

Результаты эмпирического исследования косвенно отражают состояние современной ценност-

ной системы молодежи, установки и потребности молодого поколения. Дилеммным является вопрос о чистоте исследований эмоционального компонента счастья и частоте ощущений, насколько часто человек испытывает счастливые моменты. Это не всегда отражает истинное отношение к счастью. Зачастую стереотипизация общественных отношений и ценностных категорий становится мерилем ответов, а не индикатором истинного ощущения счастья. Исследователи сталкиваются с проблемой частоты осознания и периодичности испытываемых радостных эмоций. Возможно ли вербализовать ощущение счастья? Респонденты определяют счастье как ценность, которая трудно достижима и связана с удовлетворением потребностей.

Еще одна дилемма касается выбора индикаторов, которые отражают повседневный порядок жизнедеятельности человека. Они основываются на поведенческих практиках в сфере трудовых и экономических отношений, коммуникаций в этноконфессиональной и социокультурной деятельности, а не непосредственно основываются на государственных решениях в вышеназванных областях жизнедеятельности человека. Схожие индикаторы встречаются во многих исследованиях, которые показывают единство мнений как ученых, так и респондентов относительно своего выбора значимости того или иного индикатора.

Определение категории «счастья» в процессе разработки методологии проведения исследования представляет собой довольно сложную задачу. Мы понимаем, что счастье – это многомерная социально-философская и социально-психологическая категория, которая не может рассматриваться как элемент или основа социальной жизни, а требует учета надбытийности и бессознательной составляющей. Бесспорно, что при таком подходе к пониманию категории «счастья» социологическая наука выигрывает у других наук, так как в ее арсенале находится широкая методологическая база, различные методики проведения исследований, возможность проведения триангуляции в исследовательской стратегии путем применения, например, наряду с опросными методиками, наблюдения и интервьюирования, что позволяет проверить истинность исследовательских гипотез.

В последние годы происходит значимая трансформация теории и методологии изучения счастья, связанная со смещением ракурса исследовательских интересов. Значительный интерес приобрели социально-экономические аспекты счастья, позволяющие использовать категорию «счастье» в качестве характеристики уровня жизни населения, так и характеристики эффективности управления социальными процессами в обществе [13].

Еще одним дилеммным вопросом становится возможность применения индикаторов счастья для

определения уровня жизни населения страны. Составленные рейтинги определяют место страны, вызывая у населения ощущение проживания в счастливой или несчастливой стране.

Таким образом, методологические основания исследования сложного социокультурного феномена должны разрабатываться с учетом знаний в области методологии, глубоких знаний смежных наук, современной ситуации и результатов вторичных социологических исследований. Только в этом случае мы сможем говорить о достоверности результатов и выводах, которые придают социологии те смыслы и функции, которыми наделило науку общество, а использование методов сравнительного анализа в исследовании многоаспектного феномена «счастье» позволит раскрыть перспективы развития всех сфер жизнедеятельности социума.

Литература:

1. Лазарева О.А. Счастье как объект изучения социологии // Психология, социология и педагогика. 2013. № 10. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/10/2492> (дата обращения: 22.08.2024).
2. Семенова Т.В. Представления о женском и мужском счастье: ценностно-смысловые детерминанты // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (ч. 5). С. 1067–1073.
3. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Счастье как научная категория // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 8. С. 715–723.
4. Карцева Л.В. Счастье как социологическая категория // Вестник Казанского технологического университета. 2012. №1. С. 208–210.
5. Ананишнев В.В. Счастье как один из показателей качества жизни в России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №3 (205). С. 106–110.
6. Долгов А.Ю. Понятие счастья в социальной теории: классические и современные подходы к концептуализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 11–31.
7. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.
8. Егорова М.Д., Гречушкина Н.В. Представление о счастье в молодежной индустрии // Гуманитарные исследования Центральной России. 2021. № 2 (19). С. 76–87.
9. Abdallah S., Michaelson J., Shah S., Stoll L., Marks N. The Happy Planet Index: 2012 Report. A Global Index of Sustainable Well-Being. London: NEF, 2012. 26 p.
10. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998. 596 с.
11. Быстрянец С.Б. Фундаментальная роль методологии в социологии и других общественных науках // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 117. С. 296–303.
12. Деменев А.Г. Этика и экономика счастья: новые подходы к старой проблеме // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 74–82.
13. Суховерхов А.В., Калитко С.А. Теория счастья в XXI веке: в поисках социально-экономических оснований // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 50–57.

Methodological Principles of Sociological Research into Youth's Ideas About Happiness

Alekseev S.A., Nikitina T.H.
Kazan National Research Technological University

The article discusses the methodological foundations of conducting a sociological study of the complex multidimensional phenomenon of "happiness". The purpose of the study is to analyze the problem of developing the methodology of this complex socio-cultural phenomenon. The authors highlight the main theoretical provisions of the conceptual concept of "happiness", and also substantiate the inclusion of

methods of system analysis in the methodology of happiness research. The article presents the results of an empirical study of youth's ideas about happiness conducted in different years. The authors analyze dilemmas in the choice of methodological principles. The results of the study make a scientific contribution to the study of complex and meaning-forming value categories. The practical significance lies in the application of the research results to explain the behavioral models of young people, the development of indicators reflecting the value system of a social group.

Keywords: happiness as a sociocultural phenomenon, research methodology, methods for assessing the level of happiness, components of happiness, happiness indicators, happiness indices, subjective well-being, quality of life

